Ольга Шерстобитова
Слезы моря

Ольга Шерстобитова

Слезы Моря

«Автор»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Шерстобитова О. С.

Слезы Моря / О. С. Шерстобитова — «Автор», 2016 — (Слезы Моря)

ISBN 978-5-9922-2314-9

Мечтаете защищать мир от зла и наслышаны о королевской военно-морской академии? Теперь у вас есть шанс исполнить мечту — оказаться в ее стенах, вдохнуть запах моря, столкнуться с чудовищами и раскрыть тайну камней, исполняющих любые желания. И понять, что опаснее всего поцелуй мужчины, подаренный на краю гибели. Именно он может пробудить любовь такой силы, что способна на невозможное: изменить правила чужой игры, спасти твою жизнь, разрушить древние злые чары и сделать тебя невероятно счастливой.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2314-9

© Шерстобитова О. С., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Ольга Шерстобитова
Слезы Моря

Глава 1

Тринлейн

– Перестаньте рыдать! Неужели за эти годы мы вас даже не научили тому, чтобы достойно встретить свою смерть? Это ваша судьба! Смиритесь!

Магистр Тара, обычно немногословная и до чрезвычайности строгая с курсантами на занятиях по физической подготовке, расхаживала взад-вперед по нашей небольшой комнатке. Мы делили ее с Шарлоттой с того самого дня, как были зачислены в Военно-морскую академию, прозванную в народе «волчком».

Комната была уютная и светлая, с двумя окнами, выходящими не на полигон, как у большинства слушателей академии, а на морской берег. Любуйся водной стихией сколько хочешь! Было бы только на это время!

Преподавательница и по совместительству куратор нашего курса остановилась возле кровати, на которой лежала и жалобно плакала моя подруга, вздохнула. Затем оправила синее платье с черным кружевом, взяла серый плащ, небрежно брошенный на стул, покачала головой. Видеть ее в таком наряде было непривычно. У профессоров и магистров академии строгая форма: темно-синий костюм, состоящий из приталенных брюк и короткого камзола. Под камзол надевалась белая или черная рубашка. Но сегодня был особенный день… Праздник для всех, кого миновала печальная участь стать жертвой в храме Морского бога.

Магистр Тара не спеша надела плащ, поправила золотистые локоны, выбившиеся из прически, и, не прощаясь, пошла к двери. Я понимала, что она ничем не может помочь Шарлотте, но ведь надежда всегда умирает последней.

У выхода преподавательница остановилась, развернулась к нам:

– Мне жаль, Шарлотта. Но, оказавшись в нашем городе и поступив в Военно-морскую академию, вы знали о том, что существуют Слезы Моря, и понимали, на что шли. Никто не скрывал правды, каждый выбирал сам. Я не произносила за вас ту клятву.

Она вышла, тихо прикрыв дверь. И какая польза от ее слов?

Я поднялась с подоконника, на котором сидела, кусая губы, и, стараясь не расплакаться от отчаяния, подошла к подруге.

– Почему я, Трин? Почему? – прокричала она, садясь и вытирая слезы рукавом мятой рубашки.

– Я не знаю, Лотта. Никто не знает, почему Морской бог кому-то присылает свою метку, – тихо ответила я.

– Неужели горстка Слез Моря стоит моей смерти? И всех других смертей?

Я обняла подругу, в который раз заставляя себя не плакать. Шарлотте от моих слез лучше не станет. Но я как никто другой понимала ее отчаяние. И в чем-то она была права. Жизнь человека мне тоже казалась бесценной, и ее не стоило равнять с горстью волшебных камней, способных исполнить одно желание. Практически любое, если это не касалось убийства. Исцелить умирающего. Найти пропавшего. Выжить в самом тяжелом бою.

Учитывая, что война у нас шла с кем-нибудь из соседних королевств постоянно, Слезы Моря – полупрозрачные голубовато-белые камни, появлявшиеся в храме Морского бога раз в год в огромной каменной чаше, – были нужны всем. Часть народа проклинала нынешнего короля Эфраила Ардонского, посмевшего заключить сделку с самим Морским богом, чтобы спасти своих подданных, часть – боготворила за помощь. Еще бы! Слез Моря в храме оказы-

валось порой больше двух тысяч, а умирал раз в год всего один человек. Ничтожная плата за возможность исполнения желания. Но не для того, кому суждено умереть…

Два года назад я тоже взяла злополучный камень и, разрезав ладонь над жертвенной чашей в храме, поклялась: если меня выберет Морской бог, то отправлюсь на Заброшенный остров к полуразрушенному храму, чтобы пройти обряд. Никто так и не выяснил, в чем он состоит, но все точно знали, что сила уходящей жизни наполняет горсти камней, которые исполняют заветные желания. Слезы Моря появлялись в храме с первым лучом солнца, а умершего выносили на берег волны.

В тот год на Заброшенный остров отправился воин, в прошлом – один из преподавателей «волчка», сейчас же… Шарлотта, всхлипывающая на моем плече. Смириться с этим, сколько я ни старалась, не получалось. Самое обидное, что я взяла камень, надеясь навсегда скрыть ауру и оказаться недоступной для тех, кто меня ищет… А подруга однажды возвращалась осенней ночью с патрулирования улиц и услышала детский крик.

Никого не удивляло, что в Кардосе время от времени появляется нежить. От нее ничто не спасало. Остановить, заставить на время отступить – это да, но совсем уничтожить? Невозможно. Жители давно к этому привыкли, после заката не покидали дома. Но разве детей остановят страшные сказки? Раненая Шарлотта дотащила двух зареванных мальчуганов до храма в центре города, но когда нежить пугали запертые двери? Подруга, которой оставалось только умереть вместе с чужими детьми, взяла из чаши тот проклятый камень и попросила защиты.

Я прикусила губу, обняла Шарлотту покрепче, чувствуя, что вот-вот завою, как подстреленный зверь. От бессилия.

– Будешь прощаться с Гансом? – осторожно спросила я, решив напомнить подруге о женихе.

– Мы с ним виделись, Трин, – всхлипнула она.

– И?..

Надежда, что кто-то добровольно пойдет вместо подруги на заклание, вспыхнула внутри яркой звездой и тут же погасла, едва Шарлотта покачала головой.

– Говорит практически то же самое, что и магистр Тара. Едва ли не слово в слово!

Я вздохнула. И это люди называют любовью? Серьезно? Тогда я точно такого не хочу. Мне нужен человек, который не бросит в беде. А где сейчас этот Ганс?

Силы моря! Почему именно добрая и веселая Лотта должна умереть? Я сжала пальцы и прикрыла глаза. Магистр Тара сегодня говорила с семьей Ива и Лейты, чьих детей спасла Шарлотта. Сдается, преподавательница до последнего верила, что кто-то из них согласится отправиться на Заброшенный остров. Они в долгу перед Лоттой, но… Никто не торопится увидеться со смертью. Чужая боль – не своя. Подруга, честно выполнившая свой долг, в тяжелый момент осталась одна.

– Не хочешь поговорить о своих родителях? Или встретиться с ними? У ректора в кабинете есть портал. Ты можешь…

– Нет, Трин, – грустно отозвалась подруга.

Она никогда не рассказывала, как оказалась на том маленьком корабле, идущем в Кардос.

– Я рада, что тогда не позволила выкинуть тебя за борт, Трин, – вдруг сказала Шарлотта, улыбаясь светло и привычно.

Я снова ее обняла. Когда мы встретились, у меня не было денег даже на кусок хлеба, не говоря уж о том, чтобы заплатить за проезд. Я тайком пробралась в один из дальних трюмов, спряталась и молилась всем богам этого мира, чтобы меня не нашли.

Увы, спустя два дня пути я не выдержала и ночью покинула временное жилище, чтобы подышать воздухом и найти хоть какую-то еду. Меня поймали, притащили в каюту капитана, а там… обнаженная Лотта, едва прикрытая белыми волосами и жемчужными ожерельями.

– Я еще одну поймал! – сообщил боцман. – Пряталась в трюме за мешками с сухоцветами.

Капитан корабля, на котором мы оказались, долго переводил взгляд с меня на Шарлотту, явно что-то прикидывая, а потом расхохотался. Подруга, не будь глупой, предложила уладить дело миром. Она отдала капитану связку жемчуга и спросила, где наша каюта.

Я никогда не интересовалась, как Лотта в таком виде оказалась на корабле, не спрашивала, откуда взялся жемчуг, где находится ее семья. Сначала просто было не до этого: жива и ладно, а потом разговора избегала уже сама Лотта. Я же… умела уважать чужие тайны.

Да и тогда не поверила, что все обошлось. До дрожи в коленях я боялась, что по прибытии меня переправят в тюрьму, а потом… Потом было бы страшнее. Возвращаться туда, откуда сбежала, нельзя. Лучше умереть от голода в придорожной канаве, быть выброшенной за борт, чем вернуться. Я окончательно успокоилась только спустя полгода, когда уже училась в «волчке». И не важно, что это мне далось ой как непросто.

Шарлотта была рядом. Всегда. Она помогала разбираться в непонятных терминах, притащив откуда-то толстый словарь, заставляла много читать и практически сделала мой почерк идеальным, убеждая, что этому способствует переписывание одного и того же текста по многу раз. Я не спорила, училась как проклятая, чтобы стать хоть кем-то в этом мире. Так, незаметно для себя, мы и подружились. Никого роднее Шарлотты я не знала на всем белом свете.

Страшно представить, что ее не станет. Завтра. Уже завтра.

В тишине, обнимаясь и всхлипывая, мы просидели до поздних сумерек. Я зажгла свечи, задернула шторы на окнах. Взгляд упал на простое белое платье и серый плащ, в котором завтра жрецы поведут Шарлотту к скале. Я сглотнула и повернулась к подруге, которая с отсутствующим взглядом сидела на кровати.

Выбирай, Трин, кем ты хочешь быть. Такой же, как те, кто ее предал, едва узнав о смерти? Да и ее ли надо бояться? Куда страшнее совершить подлость, утратить честь, перестать быть… хотя бы самой собой. Есть ведь долги, которые нужно возвращать. Я это знаю. И как мне потом жить, помня, что Шарлотта, которой я обязана тем, что сейчас дышу, умерла? Я же… ничего не сделала, чтобы ее спасти. Оказалась жалкой никчемной трусихой, которой не хватило смелости на один-единственный верный поступок в жизни!

Вдох. Выдох. Я осторожно взяла снотворное, что прописал мне целитель Гарис. Говорят, что можно убежать от прошлого, но мое крадется за спиной, является ночными кошмарами. Не спасают от этого ни заговоренные травы, ни чадящее пламя свечей. Я незаметно добавила сонное зелье в кружку с остывшим сбитнем, отнесла подруге. Она выпила, закуталась в одеяло. Вскоре дыхание Шарлотты выровнялось, и она уснула.

Я немного посидела с ней рядом, а потом подошла к окну и уселась на подоконник.

Ночь выдалась темная, почти непроглядная. Вдали слышался гром, сверкали острые молнии. Море пенилось, обрушивалось на прибрежные скалы. Я смотрела на буйство стихии и жалела, что вскоре не смогу больше им любоваться. Ни о чем не жалела и не плакала, а вот о море… уже тосковала. Странное чувство. Неправильное.

Дождь хлынул предсказуемо, скрывая за потоками бурю. Погода в Кардосе в принципе никогда не радовала. По утрам стелился белесый туман, оставляя на мостовых и крышах влажные следы, днем почти всегда бродили тучи. Море казалось серым, безжизненным. Зато, если появлялось солнце, оно преображало вокруг все. Заглядывало в окна, пуская зайчиков, освещало остроконечные синие крыши Военно-морской академии, целовало смеющуюся чумазую малышню, носившуюся по площадям и паркам. А как же менялось море! Сверкало, переливалось, словно синий шелк. Взгляда не отвести!

Уже не увижу.

До рассвета я не сомкнула глаз. Не смогла. И не хотела. Дождь прекратился, ветер стих, наступило безмолвие. То самое, что приходит после бури, неспешно и лениво касается каждого уголка в Кардосе. Я поднялась, скинула шерстяное темно-коричневое платье, надела белый наряд и серый плащ. Провела расческой по спутанным волосам, глубоко вдохнула.

Не думать бы о том, на что решилась, иначе паника накроет с головой и я не выдержу. Подошла к кровати Шарлотты, коснулась легким поцелуем щеки. Не нужно слов. Она поймет. Простит. Забудет… Или, наоборот, запомнит, что хоть кто-то в этом мире ее любил?

Жрецы в количестве десяти человек (Смешно, право слово… Да кто попытается сбежать-то?) ждали меня возле дверей. Неподвижные, спокойные, затянутые в черные мантии. Лиц не видно за капюшонами. Моего тоже.

– Прощайте, Шарлотта, – услышала я магистра Тару, стоящую чуть поодаль. Лицо ее было бледным, а золотистые волосы распущены и слегка растрепаны.

Я склонила голову и приложила руку к сердцу – жест, выражающий искреннюю благодарность.

По просыпающемуся городу я шла, естественно, под конвоем. От влажных мостовых пахло камнем и морем. Соленый, чуть терпкий запах, который ни с чем не сравнишь и не спутаешь. Надышаться бы вдоволь…

Как ни странно, тумана сегодня не было, и небо лишь наполовину затянуто темными тучами. Лучи солнца касались лица, но тепла я уже не чувствовала. Босые ноги заледенели. Простыну еще… Усмехнулась. Кого это волнует? Я совсем забыла, что скоро умру. Иду и переживаю, что заболею.

На окраине мы оказались слишком быстро. Я бы еще побродила по безлюдным улочкам, которые так заманчивы в это утро, или хотя бы замедлила шаг, но время торопит. Мы поднялись на вершину.

– Скидывай плащ, поднимай руки, – сказал один из жрецов.

Я зябко поежилась и сделала, как велели.

Зачем приковывать цепями? Ведь не сбегу. Но они просто выполняли свою работу. Какое жрецам дело до моих желаний?

Ушли, оставив одну, давая возможность в последний раз полюбоваться на восходящее солнце. Неяркое, но такое редкое, и поэтому еще желаннее, чем раньше. Ветер растрепал волосы, по телу поползли мурашки. Я смотрела на блики, гуляющие по морской дали, глубоко дышала и старалась ни о чем не думать. Не хотелось последние мгновения мнимой свободы тратить на суету и сомнения. Я уже все решила. Руки чувствуют холодную сталь цепей и шершавый камень за спиной. От этого не убежать. Даже если захочу.

Порыв ветра налетел на скалу, и я невольно вздрогнула. Страх, прятавшийся, как мне казалось, внутри, накрыл волной. В нескольких шагах от меня стоял мужчина, одетый в черный костюм с синими вставками. Темный плащ колыхался на ветру, длинные пряди волос касались загорелых щек. И глаза… никогда в жизни я не видела таких глаз! Казалось, они впитали в себя всю голубизну диких незабудок, что росли на укромных полянах за Кардосом. Я смотрела в них и словно возвращалась в тот летний день, когда жаркое солнце выгнало нас всех на прогулку и мы с Шарлоттой отправились в лес и нарвали целые охапки цветов. Маленьких, почти невзрачных, но стоило нам хоть кому-то протянуть незабудки, на лице у человека мгновенно расцветала улыбка. Неожиданное воспоминание, весьма некстати.

Незнакомый брюнет стоял и смотрел на меня. Я прикусила губу, стараясь не расплакаться. Понимала, что он пришел за мной, но… Глубоко вдохнула, на мгновение прикрывая глаза и подставляя лицо под солнечные лучи.

Незнакомец подходил медленно, словно давал мне возможность успокоиться. Мы снова встретились взглядом. Он щелкнул пальцами, и цепи слетели, как не бывало. Надо же, за мной прислали мага. Интересно, какая стихия ему подвластна?

Во мне дара не было ни капли, поэтому я училась на факультете, где готовили будущих воинов для королевской гвардии. Нет, нас, естественно, никто не равнял под одну гребенку. Были в академии те, кто отправился учиться, потому что считал службу королю смыс-

лом жизни. Такого же мнения придерживались их отцы, братья, прадеды. Они умирали за свою землю, проливали за нее кровь и до конца были верны короне.

Остальным курсантам выбора не давали. Часть из них, та, что не в состоянии оплатить учебу, если повезет, подписывали договор с аристократами. Это было выгодно обеим сторонам, только права решать, кому служить, у них не оставалось. За исключением тех случаев, когда выпускнику предлагалось несколько договоров. В конце года устраивался специальный турнир, где будущие воины показывали свое мастерство и умения, а богачи… смотрели, выбирали, приценивались… Могли заглядывать, наблюдать и даже присутствовать на занятиях в течение всех пяти лет обучения.

Те, кто не приглянулся аристократам, если учились хорошо – отправлялись на государственную службу, принося пожизненную клятву верности королю Эфраилу. Другие же… их ждали морские просторы и борьба с пиратами и нежитью. Они погибали первыми.

Была в академии и еще одна категория слушателей, самая малочисленная. Это те, кто могли оплатить учебу и выбирать, хотят ли служить королю или аристократу. Чаще всего они становились наемниками, принося клятву верности только на срок, прописанный в контракте.

Как в Военно-морскую академию попала я? Чудом, если честно. Отбор был жестким, состоящим из полос препятствий трех уровней сложности. Я их прошла, стиснув зубы и заставляя себя ни в коем случае не сдаваться. Тогда у меня просто не было выбора. Либо учиться, либо… Куда может пойти девушка работать в городе? В таверну? В прачки? В торговки? Это в лучшем случае. И если бы я не поступила в «волчок», то да, отправилась бы зарабатывать деньги.

Я вынырнула из своих воспоминаний, опустила руки, размяла затекшие кисти и снова посмотрела в эти сумасшедше-прекрасные голубые глаза. Дались они мне! Маг протянул руку. Ладонь у него оказалась гладкой, твердой и по сравнению с моей – обжигающей.

Мы подошли к краю обрыва.

– Не бойся, – сказал он, и от звука его голоса сердце почему-то ухнуло вниз.

Наваждение какое-то! Честное слово!

– Не бойся, – снова попросил мужчина, сжимая мою ладонь.

Хороша просьба! Я бы многое могла сказать, но благоразумно промолчала.

Спокойное море зашевелилось, поднимая волны и окатывая меня с ног до головы. Платье окончательно намокло, у меня застучали зубы.

– Я возьму тебя на руки, – прошептал он.

Я кивнула. Маг подхватил меня, прижал к себе. Я уцепилась за его камзол, чувствуя, что вряд ли смогу отпустить руки. Было страшно. Все равно страшно. Пусть и прижимает к себе сильный мужчина, маг, который всего лишь перенаправит меня на остров. А что потом? Я уткнулась в его грудь и вдохнула легкий запах ирисов. Впрочем, аромат, наверное, мне почудился.

– Готова?

К чему? Я лишь хотела спросить, но слова застряли в горле. Мужчина же подался вперед и прыгнул вниз. Если бы я могла, закричала. Падать в бушующее море было жутко. Я зажмурилась, прижалась к магу сильнее. И с удивлением обнаружила, что падение прекратилось. Лишь шумит море. Осторожно открыла глаза и захотела сбежать. Я готова к тому, чтобы умереть, но смотреть, как маг стоит на волне и та несет нас обоих подальше отсюда, к тому самому Заброшенному острову, было выше моих сил. И почему я как нормальная девушка не упаду в обморок? Сколько вот таких, дрожащих и боящихся, этот маг нес по морю?

Но оторвать взгляда от воды не получалось. И от неба, снова утонувшего в тучах, и от острого подбородка водного мага, которого так отчаянно хотелось коснуться губами. Умирать, ни разу даже не поцеловавшись с мужчиной, так нелепо! Нет, я понимала, что мне не светит удачное замужество и своего единственного уже тоже не найду. Но кому этот водный маг рас-

скажет о моем постыдном поступке? Благородные девушки не лезут целоваться и на руках у мужчины тоже не находятся. Да какая уже, силы небес, мне сейчас разница? Я же хочу лишь прикоснуться… не больше. Я потянулась и… как-то не вовремя он наклонился. Мои губы встретились с его. И я поцеловала. Неумело, слишком быстро, и тут же отпустила, спрятала у него на груди пылающее лицо.

– И кто так целуется? – тихо спросил маг.

Сейчас будет ругаться. Или простит эту последнюю глупую женскую шалость?

– Посмотри на меня.

Я запрокинула голову. Мужчина наклонился, ни о чем больше не спрашивая и не уточняя. Ему все и так было понятно. Поцелуй вышел сладким и неизмеримо нежным. Как будто пьешь вино, прогретое на солнце, но не можешь остановиться. И даже соленые морские брызги не испортили вкуса его губ.

Как же умирать-то не хочется! Кто бы знал!

Едва он отпустил, я прикусила губу. Не вздумай рыдать, Трин! Ты же сильная! Даже если так не считаешь.

Уговаривать себя получалось плохо. И я просто смотрела на морскую даль.

– Ты почему молчишь? – неожиданно спросил водный маг.

Я растерянно поймала его взгляд. Да что ж это такое! Не могу я смотреть в эти голубые глаза. Не могу! Наваждение, не иначе!

– Неприятен? – уточнил он.

Последнего вопроса я не поняла, если честно.

– Другие… те девушки… они что, разговаривали?

– Рыдали, пытались прыгнуть в море, уговаривали, угрожали, молили, – спокойно перечислил мужчина.

– Помогло… – поинтересовалась я. – Помогло избежать смерти?

– Нет, – ответил маг, задумчиво смотря на меня. – Но твое спокойствие радости тоже не доставляет.

Я не нашлась что ему на это ответить. Странный он какой-то.

– Мы почти на месте.

Я нервно сглотнула и промолчала.

Остров появился внезапно. Казалось бы, минуту назад ничего не было, а уже есть. Горячий от солнца песок приятно щекотал ноги. На берегу покачивались пальмы и летали пестрые бабочки. Одна из них села на мое мокрое платье, и я смутилась. Ткань липла к телу, обрисовывая фигуру.

– Высушить не смогу. Я владею бытовой магией, но здесь она действует весьма непредсказуемо. Волшебство острова слишком древнее, поэтому глушит заклинания других стихий, – сказал маг.

Я вздохнула.

– Хотя бы перестаньте на меня смотреть.

Мужчина удивленно приподнял брови и показал кивком на едва заметную тропинку.

– Если хочешь, могу взять на руки. Или ступай осторожнее, не споткнись о корни.

От этой заботы не к месту хотелось выругаться. Так, как это делают портовые грузчики. Но слушателю Военно-морской академии не пристало грубо выражаться. А жаль…

Тропинка минут через десять вывела нас к полуразрушенному храму. На старых, покрытых мхом камнях сидел и водил по земле тонкой веткой мужчина, скорее всего, маг. Иначе кто будет проводить обряд?

Его серый плащ лежал неподалеку. Сам он, одетый в белую рубашку и черные брюки, сразу же при нашем появлении встрепенулся.

– Привел?

– А это не очевидно, Рэм? – сквозь зубы прошипел водный маг.

Я удивленно на него посмотрела. Почему он злится?

Мужчина поднялся, запустил руку в короткие, торчащие ежиком волосы, вздохнул.

– Ты чем-то ее напоил? – уточнил он.

– Нет. Она спокойна, как скала.

Я прикусила губу. Нет, они что, думали, я устрою истерику? Не бывать этому! В одном тогда была права магистр Тара: смерть нужно встречать достойно.

– Проходи в центр, – устало сказал водный маг, закатывая рукава и начиная заплетать волосы в косу.

Я сделала, как велели, отгоняя страх. Жаль только, что умру от рук мужчины, с которым сегодня впервые целовалась. Лучше бы тот, с короткими волосами, проводил этот проклятый обряд! Но опять же самое страшное не это. Я умру, люди получат Слезы Моря, а через год все повторится. Бессмысленно! И я тут же себя одернула, вспомнив о Шарлотте.

– Она меня пугает, – неожиданно сказал светловолосый, подходя ближе.

В руках он держал нож, лезвие которого сверкало странными витиеватыми иероглифами.

– Ты что-то сама выпила, какое-то успокоительное? – поинтересовался маг.

– Нет.

Больше я сказать ничего не могла, побоялась разреветься.

– Рэм, не трогай ее.

Водный маг подошел ближе, взял из рук блондина нож, обернулся ко мне.

– Ложись на камни.

Ноги меня не слушались, сердце колотилось как бешеное. Маги же… Они действительно столь равнодушны или притворяются? А может, просто привыкли. Сколько таких, как я, ложились на эти камни?

Маг присел на корточки, наклонился, встречаясь со мной взглядом.

– Не смотри на то, что я делаю, поняла?

Я испуганно кивнула.

– Магия сейчас не позволит двигаться, – вздохнув, сказал он, разрешая утонуть в незабудковых искрах.

И я почувствовала, что водный маг прав. Шевелиться уже не получалось.

Мужчина отодвинулся, полоснул ножом по моим запястьям.

– Рэм, заклинание, – прозвучал четкий уверенный приказ.

Я зажмурилась, вслушиваясь в шепот сначала одного голоса, потом уже двух. В голове стоял жуткий шум, а потом пришла боль. Настолько сильная, что я закусила губу до крови, решив не кричать. Из меня как будто вытягивали дыхание. И пытка казалась бесконечной. Я хотела открыть глаза, но слабость, такая неожиданная и жуткая, не дала этого сделать. Пришлось остаться в кромешной темноте.

В сознание ворвался шелест воды. Тихий, едва заметный, но уносящий боль и шум. Мне показалось, что на меня обрушилась стихия, забирая тревоги и усталость. И кто-то ласковый шепчет, зовет за собой, манит… И неожиданно отпускает то ли чем-то довольный, то ли просто наигравшись. Не понять.

Все оборвалось так резко, что я растерялась. Но главное, я чувствую себя по-прежнему живой. И запястья болят, и спина ноет, и каменный холодный пол чувствуется.

– Почти три тысячи Слез Моря, – тихо сказал Рэм. – Умерла.

Я попыталась открыть глаза и прошептать, что я жива, но тело не слушалось.

– Справишься?

– Да, Рэм. Можешь идти.

Невидимая магия исчезла, я глубоко вдохнула и открыла глаза, встретившись взглядом с водным магом.

– Жива, – как-то неверяще прошептал мужчина.

– С ума, что ли, сошел?

– Рэм! Она глаза открыла. Неси аптечку!

– Что?

Второй маг оказался в поле моего зрения, и мне захотелось рассмеяться, такое у него было забавное выражение лица.

– Почему она жива? – удивился мужчина.

– Рэм! Аптечку!

Мага как ветром сдуло.

– Потерпи, сейчас поможем. У нас есть заживляющая мазь.

Он стянул с себя камзол, а потом и белую рубашку, разорвал ту на лоскуты, перематывая мне запястья.

– Нашел! – послышался голос Рэма.

В глазах опять потемнело, поэтому, когда рук коснулась прохладная вязкая масса, я скривилась.

– Нет, ты посмотри на нее! Когда умирала, даже не кричала, а теперь нос воротит! – возмутился маг.

– Принеси вина, – распорядился брюнет, помогая мне сесть.

Раздались шаги, потом звук открывающейся бутылки. Губ коснулся бокал.

– Пей же. Тебе нужно восстановить силы, счастливица, – усмехнулся голубоглазый, едва ли не сводя меня с ума своей улыбкой.

– Знаешь, Ал, я тоже не откажусь выпить, – сказал Рэм, садясь рядом и делая глоток прямо из бутылки. – За тебя, Шарлотта Алерэ!

Я вздохнула, на миг прикрыла глаза, открыла и шепотом созналась:

– Я не Шарлотта.

Алэрин

От моего удара разлетелся камень, но боли в сбитых костяшках я не чувствовал. Лишь сел на холодный пол пещеры, сжимая виски руками. Ярость клокотала внутри такая, что я дышал с трудом.

– Да успокойся ты, Ал! Перестань себя изводить!

– Ненавижу его! Мог бы – убил, – прошипел я.

Рэм вздохнул и сел рядом.

– Напейся, а? Ну хоть раз! Легче же станет! Забудешься… Хочешь, найду на эту ночь женщину? – Последнее предложение от друга прозвучало настолько странно, что я обернулся.

Рэм вздохнул, достал из воздуха еще одну пыльную, явно из старых запасов, бутылку вина, открыл и хлебнул прямо из горла.

– Хочешь? – уточнил он.

Я вздохнул и устало поднялся.

– Ремня бы тебе всыпать за то, что силу так по-глупому тратишь, – проворчал я.

– Кто бы говорил! – фыркнул в ответ Рэм. – Вспомни, что ты в «волчке» устраивал. Кто, вместо того чтобы вымыть казармы, выбил потоком воды все стекла? А они, между прочим, были непробиваемыми. Сам ректор устанавливал заклинания. Он толк знает…

Я поморщился и тихо поинтересовался:

– Сколько ей лет?

– Двадцать.

Я выругался и с размаху ударил каменную кладку пещеры, в который мы находились. Сверху полилась морская вода, попадая за шиворот. Но пыл она остудить не смогла.

Девчонке, что выбрал Морской бог, еще жить и жить! Замуж выйти, детей рожать… Морская бездна!

– Она – курсант, забыл? Если не завтра умрет, так на войне в ближайшей битве. И я не уверен, что такая смерть будет милосерднее, – откликнулся Рэм, явно читая мои мысли.

– Да откуда ты можешь знать, как повернется ее судьба?

– Боевые маги, к какой бы стихии они ни принадлежали, дают клятву до последней капли крови защищать невинных.

– Она не маг, – заметил я.

– Да. Не маг, – согласился друг. – Но скажи, что это меняет? Ты не сможешь этому противиться, Ал. Морской бог сильнее. Ты ведь знаешь.

Я снова ударил стену.

– Прекращай! Морская ведьма, да сколько можно? У меня голова от тебя гудит.

– Зачем ей нужен был этот проклятый камень, скажи? Неужели никто не понимает, что платит слишком высокую цену?

Друг вздохнул, выпил вина.

– Они всего лишь люди. Часть из них владеет волшебством, остальные же… Они хотят мира. И зачастую не думают ни о ком, кроме себя, Ал. Ты же сам это понимаешь. – Рэм снова вздохнул, прислушался. – Северные ветры несут бурю. Здесь переждем или отправимся в особняк?

Я ничего не ответил, лишь прислонился к стене, мечтая вернуться в прошлое. Только ведь ничего не изменю.

Подошел к выходу из пещеры, выпуская силу, что рвалась и билась от моего гнева, наружу.

– К утру вернись! – крикнул на прощанье Рэм.

Глава 2

Тринлейн

Мужчины переглянулись и снова уставились на меня.

– Повтори, – попросил Рэм.

– Я – не Шарлотта Алерэ, – прошептала, чувствуя, как снова кружится голова.

– И… кто же ты?

– Тринлейн Дарэ, ее подруга.

– Как ты оказалась на Заброшенном острове? Тебя заставили? Подчинили? Ты выпила зелье и на время потеряла рассудок? – Рэм сыпал предположениями, но ни одно из них не было верным.

– Нет, – оборвала я.

Взгляд у мага стал удивленным.

– Я пошла вместо нее сама.

– И преподаватели не воспротивились такому решению?

– Я… не спрашивала, – еще тише ответила я.

Рэм выругался, вздохнул.

– М-да… достанется кому-то… сокровище, – ехидно заметил он, но к чему эти слова, я не поняла.

Водный маг, не проронивший ни слова с момента, как я призналась в обмане, медленно потянулся к Рэму, взял у него бутылку и хлебнул вина.

– Вы теперь меня… убьете? – шепотом спросила я.

Ал поперхнулся, взглянул незабудковыми глазами, сводя с ума.

– Ты так жаждешь смерти? – холодно уточнил он.

– Нет.

– Тогда какого черта морского ты тут оказалась?

– Ал…

– Нет, пусть объяснит, зачем надо было идти погибать?

– Лотта… Шарлотта – моя подруга. Она мне жизнь спасла. Да и как потом… если ее не будет, а я…

В оправданиях я сейчас была не сильна. Страх хлынул снова. Дрожь вернулась, зубы стали отбивать дробь. И на острове, где ярко светило солнце, мне стало так холодно, что захотелось спрятаться в теплый плед.

Я же почти умерла. А теперь вдруг снова могу дышать, чувствовать ветер и песок на губах. Наверное, если я рассмеюсь от радости, меня сочтут сумасшедшей.

– Извини, – неожиданно сказал Ал, притягивая к себе и заглядывая в глаза. – Не хотел обидеть.

Знаю.

Я кивнула и отвернулась. Успокоиться бы…

Давай, Трин! Возьми эмоции под контроль. Ты сможешь!

– Расскажешь, что происходило во время обряда? – с любопытством спросил Рэм.

Я повернулась, поморщилась, с ужасом вспоминая боль, что пронзала тело.

– Нашел о чем спрашивать, – фыркнул водный маг, не сводя с меня глаз.

– Будто тебе, Ал, не интересно.

Водный маг ничего не ответил, поднялся, подхватил меня на руки.

Усталость и опустошенность навалились со страшной силой. Я не стала ни о чем спрашивать Ала, только уткнулась в его плечо и прикрыла глаза. Морем пахнет, горячим песком, ирисами… Мне почему-то постоянно чудится последний аромат, едва водный маг оказыва-

ется близко. Ал… Интересно, какое у него полное имя? И почему именно он проводил обряд? Видно же, что его такая обязанность не радует. Или ему, как и мне, не оставили выбора? Что-то я становлюсь чересчур любопытной.

Живая. Это сейчас главное, а потом…

– Ложись и отдыхай.

Я открыла глаза и увидела небольшую пещеру, где Рэм на охапке пальмовых листьев расстилал плащ.

– Мы вернемся к вечеру, – сказал Ал, опуская меня на лежанку. – Ничего не бойся.

– Кому ты это говоришь? – фыркнул второй маг, поглядывая на меня. – Она вместо подруги готова была умереть! Да это нам с тобой стоит ее бояться.

Ал вздохнул, пронзил пытливым взглядом, словно желал знать, все ли со мной в порядке, а затем укрыл вторым плащом.

Не понимаю, с чего вдруг такая забота?

– А почему бы просто не вернуть меня обратно? – спросила я.

– Ты выжила, придется нырять в источник.

Он о чем? Я попыталась сесть, но головокружение вернулось.

– Не паникуй, – отмахнулся Ал. – Там особая вода, даст тебе силы.

Снова глянул так, что я почувствовала, как жар приливает к щекам. Невольно вспомнился наш поцелуй, и я порадовалась полумраку пещеры, который скрыл мое лицо.

– А почему я осталась жива, а другие… умерли?

– Хороший вопрос, к месту, – фыркнул Рэм. – Хотел бы я знать на него ответ.

– Стихию чувствовала? – уточнил Ал.

Я нахмурилась, сосредоточилась, вспоминая то темное и страшное, что звало и манило к себе, но при этом оставалось мощным и сильным.

– Да, – неуверенно отозвалась я.

– Ты сама ушла или она отпустила?

– Второе, – немного подумав, ответила я.

Ал выругался на непонятном языке.

– Что не так?

– Да все не так! – рявкнул маг, но тут же взял себя в руки.

– Ал, ты понимаешь, что произошло? – удивленно спросил Рэм.

– А ты нет?

Он пожал плечами, покосился на меня, перевел взгляд на Ала.

– У нас теперь новорожденный водный маг.

Я все же села, оглянулась, пытаясь найти глазами того, о ком он говорил.

– Можно взглянуть в зеркало, чтобы его увидеть, – ехидно заметил Ал, начиная расплетать косу.

Черные волосы, словно водоросли, скользили сквозь пальцы, путались, и маг вскоре бросил это бесполезное занятие, позволяя утонуть в его глазах.

– Я – маг? – Я все же неверяще уточнила.

Так, на всякий случай.

– Да. Водная стихия никогда не отпустит просто так. Она либо выпьет тебя до дна, как происходило с другими, либо даст силу. С тобой случилось второе, потому что…

Ал вздохнул, устало потер виски и снова посмотрел на меня.

– Смысл жертвы в том, что она должна быть добровольной. Люди берут Слезы Моря, заранее зная цену и соглашаясь на нее. Но если приходится выбирать… Даже смерть отступает перед самопожертвованием, которое рождается благородством души. Это древнее волшебство, Тринлейн.

– Трин, – поправила я и тут же смутилась.

Маг хмыкнул.

– Ал или Рин, – представился он, хотя я знала его имя. Рэм упоминал.

– А зачем мне тогда нырять в источник, если уже получила от воды силу? – уточнила я, с трудом скрывая зевок.

– Силу-то ты получила, – вздохнул Ал, – но не защиту… Впрочем, нырять предстоит после заката, а сейчас просто выспись. Когда вернемся, все расскажем.

Я закрыла глаза, едва маги покинули пещеру. Море, неспешно наползающее на берег, почти заглушило остальные звуки. И его шелест окутал меня и убаюкал, позволяя провалиться в безмятежный сон.

Я открыла глаза, когда солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо и кусок моря, что виднелись из входа в пещеру, в ало-розовые оттенки. Казалось, по воде струится и переливается шелк. Краски были такими яркими, что хотелось зажмуриться и проверить, на самом ли деле я вижу закат. Слишком неправдоподобный…

Я сделала глубокий вдох, села и с удивлением обнаружила, что у меня ничего не болит. Странно, если честно. Может, волшебство Заброшенного острова так действует?

Хм…

Я разглядела в полутьме запястья, но на них не осталось даже шрамов. Пожалуй, стоит уточнить у Ала рецепт этой чудесной мази. Курсантке Военно-морской академии она точно пригодится.

Я поднялась и вынырнула из пещеры.

Ал и Рэм сидели неподалеку у костра, жарили ветчину и тихо переговаривались. Я подошла ближе.

– Как самочувствие? – спросил Рэм.

– Спасибо, хорошо. Я же не мертвая.

Маг усмехнулся.

– Одежда высохла? Если что, я могу помочь. Простынешь еще…

– А вы тоже маг?

– Отбрось свое вы, Трин, – неожиданно сказал Ал. – И да, отвечая на твой вопрос, Рэм тоже маг. Воздушный.

Я украдкой покосилась на мужчину, который расчесывал пальцами короткие, торчащие во все стороны волосы. С трудом верилось, что в этом озорнике пряталась сила управлять ветрами. Иногда внешность так обманчива… Кому как не мне это знать.

Рэм ухмыльнулся, заметив мой оценивающий взгляд, подмигнул.

– Садись и ешь, пока не остыло, – кивнул Ал.

К этому моменту я сильно проголодалась, поэтому возражать не стала, лишь притянула к себе тарелку с ветчиной и взяла хлеб.

Маги молчали. Рэм, сытый и довольный жизнью, растянулся на песке, а Ал вглядывался в линию горизонта.

О чем он думает? Почему тревожится, сжимая ладони?

Я отставила пустую тарелку.

– Добавки хочешь? – спросил Ал, поправляя ворот белоснежной рубашки и отгоняя назойливую пеструю бабочку.

– Нет, спасибо.

– Тогда пошли.

Маги поднялись, Ал протянул мне руку.

– Посуду надо помыть, – нерешительно заметила я, приученная в Военно-морской академии к порядку всегда и во всем.

– Успеется, – отмахнулся Рэм. – Если что, у нас водный маг для этого имеется. Хотя вспоминая, как Ал намывал казармы… я бы не доверил ему заняться столь деликатным делом.

Маг на подшучивания друга ничего не сказал, только закатил глаза и фыркнул, утягивая меня вглубь острова.

Я старалась смотреть под ноги, боясь споткнуться, но постоянно на что-то отвлекалась. Сначала замерла, увидев черную бабочку. Крылья у нее казались бархатными, мягкими. Потом вдруг слева замерцали маленькие голубые колокольчики. Они слегка светились, и создавалось ощущение, что венчики сделаны из тонкого полупрозрачного стекла. И маленькие разноцветные птички, что щебетали в листьях лиан и пальм, тоже привлекли внимание.

После очередной попытки свернуть себе шею, как мягко выразился Рэм, Ал взял меня на руки.

Я сдавленно пискнула и, едва поймав его взгляд, покраснела. Непрошеные воспоминания лезли в голову. А тут так близки и заманчивы эти сладкие губы, шелковистые волосы, едва касающиеся моей щеки, запах ирисов…

Мне, наверное, все мерещится. И мужчина, несущий меня на руках к волшебному источнику, и сказочный остров, и дикое желание снова коснуться знакомых губ.

Не бывает так! Откуда вдруг возникла эта странная и непонятная жажда близости? Наваждение? Или я с ума схожу? Ох, плохо на меня обряд повлиял… А может, дело вовсе не в нем? Не понять.

Мне снова захотелось безудержно рассмеяться, но вместо этого я зажмурилась и прижалась к Алу. Остыть бы… Окунуться в ледяную водицу…

Ливень обрушился на нас мгновенно, неожиданно. Я даже на миг дышать перестала. Волосы и платье прилипли к телу, вызывая неприятные ощущения.

– Отк-куд-да тут в-вод-да?

Я стучала зубами и смотрела на Рэма с Алом.

– Откуда? – уточнил водный маг, склоняясь к моему лицу.

Глаза у него недобро сверкнули, но я, как зачарованная, тонула в этих голубых озерах. Даже мокрое платье и дрожь от холода перестали иметь значение.

– Ты силу призвала, – вздохнув, пояснил Ал.

– Сознавайся, о чем думала, когда ледяной воды пожелала? – весело спросил Рэм, направляя на нас теплый ветерок.

Жар снова охватил тело. Мне бы точно не помешал еще один такой ледяной душ. Прямо сейчас.

И я тут же пожалела о своем желании. С неба опять хлынула вода, превращаясь в поток. На этот раз он был настолько мощным, что Ал со мной на руках не устоял. Нас отшвырнуло влево, и я больно ударилась плечом о ствол пальмы.

Водный маг, на котором я оказалась, когда упала, поморщился, поймал мой взгляд…

Капли стекали по его щекам, терялись в вороте рубашки. Дотянуться бы и попробовать их на вкус. Наверняка сладкие, как роса на клевере по утрам.

– Трин! – хрипло позвал Ал.

Намекал, чтобы я откатилась в сторону?

Но меня как будто парализовало. Вместо того чтобы отодвинуться, я приблизилась к его лицу.

Ал вдруг стал единственным, что было важно. Дыхание у него сбилось, а сердце гулко стучало под моей ладонью.

Мне кажется, это все же была не я. Однозначно. Ну не могла я начать покрывать его лицо легкими поцелуями. И губы… о, бог моря, какие же они желанные и горячие!

Как-то неправильно, в общем, на меня ледяная вода подействовала.

– Кхе-кхе, – раздалось за спиной. – Я вам не мешаю? Если хотите уединиться, так сказали бы.

Я поймала жгучий взгляд незабудковых глаз. И действительность вернулась. Отчаянно быстро, в одно мгновение. И мне стало стыдно! Морская бездна, да мне в жизни не было так стыдно, как сейчас! Я опустила дрожащие руки, отползла и жалобно всхлипнула.

– Это не ты, Трин. Сила просыпается, – сказал Рэм, пока я вытирала слезы.

Уже думала, давно разучилась плакать – с того момента, как ушла из дома и несколько дней добиралась до порта. Тогда, в дороге, все глаза выплакала, так боялась. Страх гнал через лес и овраги, пока я не оказалась на корабле, но и потом не отступал. Окутал сетью, впился в горло, затаился на время… Никогда мне от этого не избавиться.

Ал поднялся, отряхнул рубашку, но я боялась на него даже взглянуть. Резкий рывок – и я оказалась стоящей на ногах.

– Рэм, высуши нам одежду, пожалуйста, – спокойно попросил он.

Теплый ветерок дотронулся до лица, приласкал, напоминая материнское прикосновение. Давнее, канувшее в небытие, но не забытое.

– Простите, – прошептала я.

Наши глаза встретились.

– Во-первых, мы на ты, Трин. Во-вторых, когда получишь защиту, всплесков не будет.

– И в-третьих, Ал все равно тебя превзошел.

Рэм не выдержал и рассмеялся. Я робко посмотрела на водного мага, который поморщился, как от зубной боли.

– Однажды я поток воды на весь город обрушил, – сознался он.

Я глупо заморгала.

– Но это было не самое веселое! – сквозь смех прошептал Рэм.

– А что? – не удержалась я от вопроса.

– Морские ежи на крышах домов, – ответил Ал.

Потом вздохнул, коснулся моих волос, отдернул руку.

– Живые, – пояснил он. – Так что не переживай из-за…

Маг не закончил, подхватил меня на руки и пошел вперед, уклоняясь от лиан и больших листьев.

Но я хорошо понимала, что Ал хотел сказать. Не переживай из-за поцелуя, Трин. Лучше переживай, что я на него ответил. Я прикусила губу и вздохнула.

Не думать бы. Не вспоминать. Забыть. Но сделать такое почти невозможно, когда тебя несет на руках виновник всех твоих мучений. Мне оставалось только надеяться, что источник даст защиту и все станет как было. Хотя кого я обманываю? Как прежде, уже никогда не будет. Я теперь водный маг, хочу того или нет.

Ал вынырнул из зарослей и поставил меня на землю. Я быстро огляделась.

Небольшое голубоватое озеро, прятавшееся среди зарослей тропических цветов, было спокойным. Я почему-то думала, ночью они закрываются, но вокруг пестрели розовые и оранжевые орхидеи, наполняя воздух дивным ароматом. Тяжелые зеленые листья, свисающие шатром над водой, почти закрывали небо, на котором проклюнулись первые звезды.

– Плавать, надеюсь, умеешь? – уточнил Ал, подходя к озеру.

– Да, – отозвалась я.

– Хорошо. Плывешь до середины, ныряешь. На дне есть небольшая пещера, в которой лежит множество вещей. Выбирай любую.

– Любую?

– Ту, что приглянется, – пояснил он.

– И… как эта вещь меня защитит?

– Пещера волшебная, – коротко ответил Ал.

Хм…

– Когда-то в ней был первый источник водной магии. Потом он стал угасать, но чары по-прежнему сильны и способны создавать вещи, которые удерживают магию под контролем, дают владельцу своеобразный щит.

– От нежити? – уточнила я.

Ал и Рэм переглянулись.

– Кому как повезет.

Странный ответ.

– Ныряй, Трин. К рассвету мне нужно вернуть тебя в Кардос.

Я покосилась на озеро. Такое заманчивое, но таящее в себе… чудо? Или опасность? Сердце тревожно сжалось в нехорошем предчувствии. Не нырять бы, оказаться подальше отсюда. Страшно же! Но трусость никогда не была моим спутником.

– Время под водой течет иначе, поэтому, скорее всего, ты будешь на берегу к рассвету. Но тебе покажется, что прошел от силы час или же… вечность, – невозмутимо пояснил Ал, не замечая моего состояния.

После этих слов мне захотелось убежать еще сильнее. Слышала я про временны́е петли. Попадешь в такую – можешь никогда не выбраться.

– Да не бойся ты, сокровище, – мягко сказал Ал, заставляя вздрогнуть. – Вода теперь твоя стихия. Она не причинит вреда, если ты не забудешь о чести, верности и борьбе со злом во имя добра.

Утешил, называется! Храбрее от этих слов я не стала, но и отступать не могла. Если когда-то я сумела бросить все, что было дорого и привычно, и оказаться в Кардосе, то сейчас однозначно мне нечего бояться.

Я осторожно вошла в воду. Теплая, ласковая, как шелк. Что же мне так страшно-то? Да я когда вместо Шарлотты отправлялась на остров, так не боялась! Или просто тогда смогла взять себя в руки? Давай же, Трин, успокойся! Ты сильная и смелая. По крайней мере, так всегда считал отец, пока не умер от укуса гадюки, отправившись в лес за дровами.

Я глубоко вдохнула и поплыла, загребая руками. Замерла на середине озера, вгляделась в силуэты деревьев, прогоняя странное желание обернуться. Что-то подсказывало: если я это сделаю, нырять уже не захочу, помчусь сломя голову к берегу и…

Я с головой ушла под воду, прогоняя ненужные мысли и радуясь, что маги не видят моего страха. Никому нельзя показывать слабость. Иначе наступит миг – ударят в самое больное место. А выбираться потом одной…

Вода была прозрачной, но мне не встретилось ни единой рыбки, пока я усиленно гребла до дна. Что еще странно – я не чувствовала, будто мне нужен воздух. Нет, ощущения, пока плыла, были такими же, как и раньше, но сейчас казалось, что я продержусь под водой, сколько захочу, но не задохнусь.

Наверное, так действует древняя магия. Или моя сила? А может – все вместе?

Я огляделась и заметила темнеющий вход в пещеру. Осторожно подплыла и зажмурилась.

Помоги мне, Морской бог! Хоть раз в жизни будь милостивым!

Неровная арка, через которую я проплыла, слабо замерцала. Внутри пещеры оказалось светло, как днем, хотя никаких магических огоньков я не заметила. На камнях и песке лежало множество вещей, большинство из которых я даже ни разу в своей жизни не видела и не догадывалась об их предназначении. Какие-то трубки, стеклянные шары, острые… зубы? Я отшатнулась и поплыла дальше, разглядывая нитки жемчуга, костяные гребни, кубки и связки амулетов. И что выбрать?

Ал мог бы и подсказать, на что обратить внимание. Истинный мужчина, называется! Позволил решать хрупкой девушке… Я хихикнула и поплыла дальше. Нет, а что? Нельзя было толком объяснить хотя бы, как именно выбирать? Может, мне сундук вон тот нравится или

обломок мачты? И как на себе тащить? Про то, что защитный артефакт должен быть рядом и оберегать, я не думала. Лотта всегда говорит, что проблемы решают по мере их поступления, а не все и сразу.

Я проплыла еще немного и увидела небольшой круглый лаз. Для чего он? Хм… А может, мне в него и надо? Да и что я, в конце концов, теряю? Ничего.

Я протиснулась в узкое отверстие, проплыла по темному коридорчику и удивленно охнула, когда воды не стало, а появился обычный воздух. Я даже несколько раз глубоко вдохнула, не в силах поверить в происходящее. Быстро оглянулась.

Я оказалась на небольшой поляне, почти заросшей белыми цветами. Они напоминали розы, но совсем не пахли. Лепестки на ощупь казались чересчур гладкими, словно отполированная морской волной галька. Справа – сплошная стена воды. Я просунула в нее руку, чтобы убедиться: я все еще в озере. Ноги неожиданно почувствовали сухой горячий песок, лица коснулся теплый ветер, запахло чем-то горьковатым. Я подняла голову. Толстые стебли лиан переплетались под высокими сводами. Значит, это пещера, которая немыслимым образом будто отсечена толщей воды?

Все же я сплю.

Не может посреди озера оказаться такое место! По законам логики, природы, науки… Но не волшебства.

– Давненько у меня гостей не было, – раздался старческий голос.

Я быстро обернулась. Зажмурилась, открыла глаза.

Уродливая старуха с горбатым носом, казавшаяся костлявой из-за черного балахона, в который была одета, смотрела спокойно, оценивающе. Но от этого взгляда мне стало жутко.

Куда я попала? К кому? Я попыталась вспомнить хоть одну молитву, что шептали люди в храме Морского бога, но все нужные слова будто бы стерли из памяти. А глаз то и дело цеплялся за огромные бородавки на щеках, белую нитку губ, седые, но покрытые тиной волосы незнакомки. И становилось еще страшнее.

Почему я не бегу?

– Ну, рассказывай, зачем пожаловала. – Голос у старухи стал звонким, почти девичьим.

Я потрясла головой. Что за наваждение? Какие-то чары? В заколдованном месте возможно всякое, пора бы перестать удивляться.

– Не хочешь? Ты же не из пугливых, иначе бы просто не увидела входа в мою пещеру, – пояснила она.

Я нервно сглотнула, оглянулась, отводя взгляд от костлявой руки, что терялась в складках балахона.

– Извините, я растерялась.

Матушка с детства вдалбливала истину, что стариков нужно уважать. Да, они порой чересчур ворчливы и занудны, но за их плечами прожитые годы и жизненный опыт. Они – хранители мудрости.

Я отвесила поклон, старуха удивленно приподняла брови.

– Простите, что потревожила вас, бабушка. Я… случайно стала водным магом, меня отправили за защитой, – пролепетала я, стараясь не дрожать.

Старуха неожиданно усмехнулась, по-птичьи склонила голову набок, задумалась. Потом внимательно посмотрела на меня, сделала шаг и споткнулась. Я, не думая, кинулась к ней и не позволила упасть.

Она улыбнулась, показывая редкие зубы, сверкнула серыми глазами.

– Случайностей в жизни не бывает, Тринлейн.

– Вы знаете мое имя?

Старуха ничего не ответила, лишь отошла и щелкнула пальцами. Между нами появился огромный котел.

Кто она? Вещунья? Да их в помине не осталось. Последняя – Розалинда Солнечная умерла пару столетий назад.

Маг? Да кто станет жить в таком забытом богами месте? Древнем, сильном…

Или же… Очередная догадка заставила вздрогнуть. Слышала я о морских ведьмах. Да кто о них не знает? С малолетства ими пугают всех. Даже тех, кто океан ни разу в жизни не увидит.

Говорят, их создала из пены и своей крови луноликая Азалера, супруга Морского бога. Верно они ей служат, преданно, только… не живые они и не мертвые. Ведьмы беспощадны и непобедимы, не подчиняются никому, кроме своей богини, которую любят и проклинают за такое существование. Чужды им людские страдания и чувства, потому не ведают они страха, когда их призывают люди, чтобы защититься от тьмы. И цена у этой помощи высока – жизнь.

Дюжина! Всего дюжина морских ведьм, если захочет, подчинит себе весь мир. Это страшно и дико. Только их не волнует власть. Созданиям Азелеры нужно гораздо больше: чувствовать себя… живыми, поэтому и забирают они дыхание у тех, кто призвал. И становятся… на время людьми. Береги все боги мира того, кто подпадет под их чары! Сгинет навеки, пропадет, едва сила людского тепла растворится. Морская ведьма, словно мираж в пустыне: поманит и погубит.

Так, во всяком случае, гласили легенды, которых было безумное множество. Есть ли в них правда? Я не знала.

И страх почему-то отступал, больше не давил и не заставлял бежать без оглядки.

Старуха тем временем достала из складок одежды острый сверкающий нож, порезала себе ладонь, и я охнула. Нет, точно морская ведьма! Не бывает у людей и магов такой крови! Серебристо-голубая, словно вода. Что же мне так не везет-то! Остаться живой, проходя обряд, и столкнуться с созданием Азелеры! И ведь сама виновата, из любопытства в лаз нырнула…

Я попятилась, но старуха неожиданно уставилась на меня, приковывая взглядом и о чем-то размышляя. Убьет? Выпьет до последней капли? Или сжалится? Глупая ты, Трин! Не умеет она чувствовать! И тебе ее ни за что не победить даже в честном бою! Как можно сравнивать могущественную морскую ведьму с тем, кто маг меньше суток? Да и никогда во мне не будет такой силы, чтобы противостоять созданию Азелеры! О чем я думаю-то? Опомнись, Трин! И беги, пока возможно. Глядишь, отпустит…

– Я дам тебе защиту, сильнее которой не найдешь во всем белом свете, – вдруг сказала она.

– Н-не н-над-до, – заикаясь, прошептала я.

Знаю же, что плата будет высока.

– Отказываешься?

– Да.

О том, что я лучше вернусь в пещеру и поищу там какую-нибудь вещь, я говорить не стала. Кто их знает, вечных слуг морской богини, что она в таком случае предпримет. Крошечная надежда вырваться из западни все еще оставалась.

Старуха вдруг хрипло рассмеялась:

– Надо же, все испытания прошла.

Я непонимающе заморгала. Она о чем? И в своем ли уме?

– Ты не сбежала, увидев меня, тем самым проявив храбрость, Тринлейн. Помогла, когда я споткнулась, показав милосердие. Отказалась от власти, которую могла обрести, являя свою силу.

Точно, сумасшедшая. И, похоже, не морская ведьма. Та бы не стала со мной церемониться.

– И взамен я дам тебе то, что ты ищешь – защиту, в которой нуждаешься. – Она хмыкнула. – Нет, Тринлейн, не бойся. Это никак не будет связано с моими чарами. Просто необходимый тебе предмет находится у меня.

Я неверяще посмотрела на морскую ведьму. Или все же – вещунья? А может, мираж, призрак и мне все происходящее кажется? Я вспомнила свое прикосновение к костлявой старухе. Оно действительно было реальным.

Вдох, выдох. Я незаметно ущипнула себя за руку.

– Подойди к источнику, увидишь сама, – велела колдунья.

Белые цветы вдруг расступились, открывая небольшую заводь с чистой и прозрачной водой.

– Давай же!

Мне ничего не оставалось делать, как последовать ее совету. Я подошла ближе, к самой кромке и, не сдержавшись, охнула. На дне источника цвели хрустальные розы. Полупрозрачные, сверкающие, как алмазы, такие манящие…

– Ты можешь сорвать цветок, если хочешь.

– Он способен дать защиту?

– Да. Но не ту, о которой ты думаешь. Ту, в которой нуждаешься. Чувствуешь разницу?

Скорее ощущаю, что все становится более запутанным и странным. Но я понимала: сейчас могу сделать только одно – пройти свой путь до конца.

– Ныряй, Тринлейн. Твое время на исходе.

Я повернулась к старухе, которая стояла на том же месте, что и раньше.

– Спасибо.

Она вдруг к чему-то прислушалась, как-то весело фыркнула и кивнула.

– Быстрее! Источник скоро исчезнет!

Я бросилась в воду, нырнула до дна, сорвала цветок и закричала от боли. Руку будто обожгло. Попыталась откинуть хрустальную розу, но не смогла этого сделать. Она прилипла намертво, но что еще хуже – стала расти, оплетая меня стеблем и листьями. Шипы до крови кололи кожу, и эти места сразу же начинало жечь.

Вынырнуть никак не получалось. Поверхность казалась такой близкой, но… не доплыть! Я металась, ощущая себя загнанной дичью… Кому я поверила? Незнакомой старухе! Морской ведьме! И чему меня в детстве учили?

Так удачно спастись во время обряда со Слезами Моря – и погибнуть по собственной глупости!

В какой-то момент я поняла, что задыхаюсь. Хрустальная роза сжимала тело в колючих объятиях все сильнее, не давая вдохнуть. Нет, все же моя смерть будет еще нелепее: водный маг умер в своей стихии от хрустальной розы!

Тело опалило невидимым огнем, который пополз по рукам и ногам, добрался до позвоночника. И я стала стремительно падать, чувствуя, что теряю сознание.

Алэрин

Море было спокойным. Я смотрел на безмятежную гладь и пытался прийти в себя после произошедшего. Получалось, откровенно говоря, плохо. Хотя вроде бы все, наоборот, сложилось как нельзя лучше.

Девчонка жива, люди получили свои проклятые камни, а Морской бог, как бы он ни был силен, не заберет у Трин жизнь. По крайней мере, сейчас. Он могущественный, но… разве можно противостоять стихии, что тебя породила? Она тоже имеет право делать выбор, миловать и наказывать…

Морской бог кто угодно, но не глупец. А это значит, что все останется как есть. Но надолго ли? Слуг у него полно. Можно убить Трин, не используя магию. Яд или кинжал. Люди алчны, трусливы… Не все, но…

На сердце было тревожно, и я поморщился. Не люблю предчувствий. Хорошее все равно не случится, а плохое… Я бы предпочел не знать, что будет дальше.

Прикрыл глаза, вслушался в шепот волн. Море для меня было живым и любило посплетничать. За несколько минут я узнал, что киты в Ледяном океане отправились в очередное путешествие, а на берег неподалеку от меня выползла огромная черепаха. И в Кардосе рыбаки боятся выйти в море. Лодки сохнут на берегу под таким редким, но желанным солнцем.

Море шептало, что люди не хотят тревожить воду, пока не появятся в чаше городского храма Слезы Моря. До судьбы Трин им не было никакого дела.

Глупцы! Никак не поймут, что за камни, исполняющие желания, они платят гораздо больше, чем думают. Нет, они не просто отдают жизнь человека или мага, а сами добровольно выжигают в своей душе то светлое и лучшее, что там есть. Подлость потом не окупить даже сотней добрых дел, предательство – смелостью, а черствость – желанием защитить близких. Люди этого не осознают. Или не хотят осознавать?

Я сжал кулаки. Как бы я ни желал изменить существующий порядок, что бы для этого ни делал – я бессилен, связан по рукам и ногам!

Ненавижу! Себя за эту слабость.

И как же хочется разнести к темной бездне хотя бы Зачарованный остров! Но и это мне недоступно. А очередная буря на море не заставит бушующую внутри ярость утихнуть.

Я не сдержался и выругался, поминая сирен с их предками до десятого колена. Глубоко вдохнул и снова прислушался к тому, что шепчут волны. Они никогда не лгали, не обманывали, не предавали. Я всегда их любил, и это чувство усилилось, когда стихия стала частью меня.

И еще море знало больше, чем кто-либо на свете. Вода – стихия, что просочится в любую щель, заполнит ее собой, но она же умеет хранить тайны, прячет их неведомо куда, как сундуки с сокровищами на дне морей. Не найдешь ни за что на свете, если сама не захочет отдать.

– И что на этот раз плохого?

Рэм подошел неслышно, остановился и усмехнулся. Его оптимизм заставил меня в который раз фыркнуть. Вроде бы пора с этим смириться, привыкнуть, что ли… Сколько лет дружим!

– Можно подумать, ветра тебе ничего не нашептали.

Друг хмыкнул, сел на песок, задумчиво вгляделся в даль.

– Отправимся в Кардос?

– Придется, – ответил я.

– Переживаешь за Трин?

– Она чуть не умерла во время обряда! Сам же…

– Знаю, – оборвал Рэм. – Но волноваться не о чем. Остров пустынный, никто не может на него попасть, кроме нас двоих да того, кому суждено умереть во время проклятого обряда. Раны ты Трин залечил.

Друг немного нахмурился. Он не был в восторге, когда я призывал целительную магию. На это время с меня полностью исчезала защита, я становился уязвимым.

Мы немного постояли и помолчали. Я искоса посмотрел на него.

Рэм развлекался, создавая маленькие ураганы из желтого песка. Я постарался не усмехнуться. Так он обычно делал, когда сильно волновался или переживал. Да что уж говорить! У меня история с Трин тоже в голове не укладывалась.

Пойти умирать вместо подруги. Как можно было до такого додуматься? Я то ли восхищался ее силой воли, то ли негодовал из-за безрассудства. Не знаю даже, что больше. Вот уж точно… сокровище. Редкое, бесценное…

И сердце сжимается от какого-то жуткого страха. Борись – не борись, но предчувствия никуда не уходят. Таятся в сердце, бередят душу…

Силы моря! Что за напасть-то?

Я устало поднялся, собираясь призвать стихию. Как же мне хотелось, чтобы этот безумно длинный и трудный день закончился! Но боюсь, мои желания не имеют никакого значения. Трин предстоит нырять в озеро за поиском защиты, а мне оставаться на берегу и казаться спокойным и равнодушным.

Да уж… Безудержно хотелось рассмеяться.

Морская пучина, Ал! Ты теперь точно знаешь, как она выглядит и какой непроглядной может быть.

Глава 3

Тринлейн

В себя я приходила медленно и, едва открыв глаза, увидела Ала. На всякий случай зажмурилась. Я же только что была в озере у морской ведьмы! Или кем там является эта странная старуха? Как я оказалась на берегу в компании магов? Не понимаю.

– Что случилось?

Голос Ала слышался как сквозь вату – глухо и отдаленно, хотя моя голова лежала у него на коленях, а сам он – встревоженный, хоть и пытающийся это скрыть за мнимым спокойствием, не сводил с меня незабудковых глаз. И его волосы шелковыми нитями падали на мое лицо. Что ж он красивый-то такой? И как же я не вовремя об этом думаю. А ведь надеялась, когда получу защиту, странная тяга уйдет вместе с непонятными и такими пугающими всплесками.

Я попыталась сесть, но Ал покачал головой, взял у Рэма фляжку, приложил к моим губам, кивнул, явно намекая, что я должна выпить содержимое. Я сделала глоток, поморщилась от горечи.

– Думаешь, у нее шок? – спросил Рэм.

– Я в порядке.

Ко мне вернулся слух и голос, но голова немного кружилась.

– Трин, да ты напугала нас до смерти! – воскликнул воздушный маг.

Он взял мою ладонь, погладил шершавыми пальцами, глянул на Ала и сразу же выпустил руку, вздыхая. Я посмотрела на второго мага, но тот был угрюм и молчалив. Видимо, я что-то не так поняла.

– Как я тут оказалась?

– Не помнишь?

Голос у водного мага был с легкой хрипотцой, и от этого внутри все дрожало, как натянутая струна. Тронь ее – и лопнет, принося то ли разочарование, то ли облегчение.

– Я выбрала… защиту.

Говорить о встрече со старухой почему-то не смогла. Язык будто онемел. Или же колдунья наложила заклинание, не желая раскрывать свои тайны?

– И?..

– Было больно, – созналась я.

– Что?

Оба мага воскликнули, и я поморщилась.

– А не должно?

– Обычно слияние с артефактом защиты проходит менее болезненно, – заметил Рэм, запуская руку в короткие, торчащие во все стороны волосы. – А тебя вышвырнуло на берег волной. Да и твое бессознательное состояние нас изрядно напугало.

Я смущенно посмотрела на мужчин и ничего не сказала. Ал до сих пор молчал, лишь хмурился и к чему-то прислушивался. Ему все равно, что со мной произошло? Или же я, глупая, просто огорчена его безразличием? В душе царила такая путаница, что я не знала, о чем думать. Но равнодушие Ала почему-то не давало спокойно вздохнуть.

– Ты как, Трин? – Рэм снова посмотрел на меня.

– Нормально, – солгала я.

Приподнялась и села, чувствуя спиной взгляд Ала.

– А… как проверить, действует ли защита? И от кого или чего она мне дана?

Рэм по-доброму усмехнулся, отмахнулся от мотылька, норовившего сесть на его нос.

– Сразу не узнаешь. Это проверяется в разных ситуациях, – тихо сказал Ал.

Он поднялся, вгляделся в сумеречное небо, начинающее светлеть.

– Солнце встанет через час, нам нужно добраться до Кардоса.

Ал протянул руку, помогая подняться. И стоило мне только немного пошатнуться, ухватил за локоть.

Вел он себя, сознаюсь, странно. Постоянно задумывался и прислушивался, время от времени морщась, словно ел лимон. Но спрашивать о причинах такого поведения я не стала. Кто я для него, чтобы задавать вопросы?

Ал подхватил меня на руки и шагнул в заросли лиан и пальм. Рэм последовал за нами.

Нет, им что, даже не интересно, какой артефакт я выбрала? Я, конечно, понимала, о таких вещах не принято говорить, слишком уж личное, но любопытство начало брать верх.

– А какой защитный артефакт у тебя, Рэм? – начала я издалека.

Маг споткнулся. Да-да, я знаю, что нарушила все правила поведения леди, спрашивая мужчину о личном, но на этом острове этикет все равно пришлось отбросить. Он тут казался лишним, как теплые сапоги в середине лета.

– Кленовый лист, – ответил он после недолгих раздумий.

– Правда? А как воздушные маги обретают защитный артефакт?

– Ветра перемещают на вершину высокой горы, приносят на крыльях все, что им заблагорассудится, наделяя своей силой.

Я удивленно выглянула из-за плеча молчаливого Ала, который нес меня на руках.

– И от чего ты получил защиту? Или от кого?

– От злых духов. Они могут выпить жизненную или магическую силу.

Даже так… О духах ходило множество слухов, которые передавались шепотом, но за все то время, что я учусь, мне не приходилось с ними встречаться. Да что уж говорить! Я даже не знакома с теми, кто духов видел, добрых или злых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.